

STUDIA PHILOLOGICA

Анна А. Райзник, А. Д. Шмелев

ВВЕДЕНИЕ
В РУССКУЮ АСПЕКТОЛОГИЮ

Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев

ВВЕДЕНИЕ

В РУССКУЮ АСПЕКТОЛОГИЮ

©2015 Pearson Education, Inc., or its affiliates. All Rights Reserved. 14

1000

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2000

ББК 81.2Рус-2

3 55

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 99-04-16093

Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.

3 55   Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 226 с. – (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0170-6

Книга представляет собой учебное пособие по теории аспектологии. Она содержит изложение основ аспектологической теории, знание которых дает ключ к пониманию аспектологической литературы, написанной с различных теоретических позиций. В книге обсуждаются ключевые проблемы русской аспектологии, в том числе вид как грамматическая категория, определение видовой пары и семантика видового противопоставления, частные значения видов и проблемы инварианта, роль глагольной префиксации в аспектуальной системе и др.

ББК 81.2Рус-2

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G • E • C GAD.

ISBN 5-7859-0170-6

9 785785 901704 >

© Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	7
Глава 1. КАТЕГОРИЯ ВИДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
1.1. Вид как грамматическая категория.....	10
1.2. Вид как понятийная категория.....	11
1.3. Видовая пара: формы одного слова или разные слова?.....	14
1.4. Вид как привативная оппозиция	16
Глава 2. СЕМАНТИКА ВИДА	
2.1. Частновидовые значения	18
2.1.1. Значения совершенного вида.....	19
2.1.2. Значения несовершенного вида.....	21
2.1.3. Значение вида или времени?.....	27
2.2. Онтологическая основа русской видовой системы	31
2.2.1. Поиски инварианта.....	31
2.2.2. События, процессы, состояния.....	35
2.3. Семантика видового противопоставления	36
2.3.1. НСВ в общефактическом значении vs. СВ.....	37
2.3.2. Вид в императиве.....	39
2.3.3. Смежные семантические категории.....	40
Глава 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДОВОЙ ПАРЫ	
3.1. Понятие видовой пары.....	44
3.2. Определение видовой пары (критерий Маслова).....	47
ГЛАВА 4. ВИДОВАЯ КОРРЕЛЯТИВНОСТЬ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
4.1. Типы значений парных глаголов НСВ	53
4.2. Семантические соотношения в видовых парах	56
4.3. Видовая парность и полисемия глагола НСВ	62
4.4. Типы значений непарных глаголов НСВ	64
Глава 5. ВИДОВАЯ КОРРЕЛЯТИВНОСТЬ: ФОРМАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
5.1. Формальные соотношения в видовых парах.....	68
5.2. Двувидовые глаголы	71
Глава 6. ДЕРИВАЦИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ И АСПЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ	
6.1. Имперфектификация и перфектификация.....	77
6.2. Префиксация и проблема «чистовидовых» приставок	81
6.3. Perfectiva tantum и imperfectiva tantum	83

Глава 7. ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ КАК ОСОБАЯ АСПЕКТУАЛЬНАЯ ПОДСИСТЕМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
7.1. Глаголы определенного и неопределенного движения	87
7.2. Префиксация глаголов движения	88
7.3. Вторичная имперфектификация приставочных глаголов движения.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
Приложение I. РУССКИЙ ВИД В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	
1. Принципы лексикографического представления аспектуальной информации	97
2. Об аспектологическом словаре русского языка	99
Приложение II. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
1. Вводные замечания.....	104
2. Начинательные способы действия (<i>засвистеть, побежать, взвыть</i>)	106
3. Делимитативный способ действия (<i>погулять</i>).....	111
4. Пердуративный способ действия (<i>проговорить <два часа по телефону></i>)	112
5. Финитивный способ действия (<i>отвести</i>).....	113
6. Кумулятивный способ действия (<i>накупить</i>).....	114
7. Сатуративный способ действия (<i>наесться</i>)	116
8. Интенсивно-результативные способы действия (<i>дозвониться, заиграться, разговориться</i>).....	116
9. Однократный способ действия (<i>крикнуть, мазануть</i>).....	118
10. Смягчительный способ действия (<i>поразмыслить, подзабыть, прилечь</i>)	120
11. Многократный способ действия (<i>сиживать, знавать, едать</i>)	121
12. Прерывисто-смягчительный способ действия (<i>покашливать</i>)	122
13. Дистрибутивный способ действия (<i>перебить, повыбрасывать</i>).....	124
14. Взаимно-многократный способ действия (<i>переговариваться</i>).....	125
15. Сопроводительный способ действия (<i>приплясывать, подпевать</i>).....	126
Приложение III. УПРАЖНЕНИЯ ПО АСПЕКТОЛОГИИ.....	128
Ключ к упражнениям (ответы, указания и комментарии).....	137
Краткий словарь аспектологических терминов	143
Аннотированный указатель глагольных лексем	152
Литература.....	216

ОТ АВТОРОВ

В основу этой книги положен курс лекций, первоначально предназначавшийся для иностранных студентов. Он был составлен авторами данной книги и прочитан одним из них в университете Париж-Х (Нантер) в 1990/91 г. и в Мюнхенском университете в 1994/95 г. На его основе было написано учебное пособие «Лекции по русской аспектологии», опубликованное издательством «Otto Sagner Verlag» в серии «Slavistische Beiträge» в 1997 г. В настоящем «Введении в русскую аспектологию» отражен вариант курса, переработанный и дополненный в расчете на русскую аудиторию и прочитанный в РГГУ в 1998 г. Книга содержит последовательное изложение современной аспектологической теории в той ее редакции, которой придерживаются авторы, и систематизацию фактов, интерпретированных в ее рамках¹.

Глагольный вид традиционно считается едва ли не самой трудной категорией русской грамматики; поэтому закономерно, что проблеме вида посвящена обширная литература. Эта литература состоит, с одной стороны, из теоретических трудов (статьй и монографий), адресованных лингвистам, и, с другой стороны, практических учебных пособий по употреблению видов, адресованных, прежде всего, студентам, изучающим русский язык. Таким образом, существует научная литература по теории вида и учебная литература по употреблению видов. Наша книга не относится ни к тому, ни к другому жанру, совмещая в себе элементы обоих, а именно — представляет собой изложение аспектологической теории, которое может быть использовано в том числе и в учебных целях. Она представляет собою изложение основ теории аспектологии, знание которых может дать ключ к пониманию аспектологической литературы, написанной с различных теоретических позиций.

Книга задумана таким образом, чтобы дать читателю достаточно ясное представление об общем устройстве категории вида в русском языке, которое одновременно могло бы пролить свет и на некоторые вопросы, касающиеся употребления видов. В целом изложение построено так, что хотя в книге обсуждаются достаточно сложные понятия аспектологической теории, она не требует от чи-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ИНТАС-РФФИ (грант № IR-97-0822) и РГНФ (грант № 98-04-06214).

тателя никакой специальной теоретической подготовки, кроме знакомства с базовым понятийным аппаратом современной лингвистики. В книге обсуждаются ключевые проблемы современной аспектологической теории, в том числе: вид как грамматическая категория (словоизменительная или словоклассифицирующая?); определение видовой пары; критерий видовой коррелятивности; типы формальных и семантических соотношений между членами видовой пары; частные значения видов и проблема инварианта; связь вида с лексическим значением глагола; роль глагольной префиксации в системе видовой коррелятивности (проблема чистовидовых приставок); соотношение категории вида со смежными категориями (время, наклонение, способ действия и т. д.). Книга характеризуется также лексикографической ориентацией: разработанный концептуальный аппарат лексикографического описания может служить теоретической базой для создания аспектологического словаря русского языка.

В книге имеется три приложения, словарь и указатель. В первом приложении русский вид рассмотрен в лексикографическом аспекте. В нем кратко описываются общие принципы лексикографического представления аспектуальной информации и приводится фрагмент аспектологического словаря русского языка. Второе приложение представляет собой перечень основных способов глагольного действия в русском языке одновременно с морфологической, семантической и аспектологической характеристикой соответствующих классов глаголов. Третье приложение содержит упражнения по аспектологической теории и ключ к их выполнению, которые, как показывает опыт, весьма эффективно продвигают в понимании предмета и могут быть использованы в теоретических курсах по аспектологии, а также при самостоятельном изучении предмета для самоконтроля. Кроме того, имеется краткий словарь аспектологических терминов и аннотированный указатель глагольных лексем. В словарь включены все основные термины, используемые в современной аспектологии, — в том числе связанные с вопросами, которые остались за пределами нашего рассмотрения или были лишь затронуты в книге. В существующих словарях лингвистических терминов аспектологическая терминология учтена крайне непоследовательно, и словарь терминов призван восполнить эту лакуну. В указатель включены все упоминаемые в книге глагольные лексемы, снабженные информацией об их видовой отнесенности.

Надо сказать, что категория вида на протяжении последних ста лет пользуется неослабевающим интересом исследователей. Литература по аспектологии, и прежде всего по русской аспектологии, необычайно богата. Аспектологическая концепция, развивающаяся в настоящем «Введении в русскую аспектологию», использует, в разной степени, идеи, высказанные в работах Н. С. Авиловой, Ю. Д. Апресяна, А. Барентсена, А. Богуславского, А. В. Бондарко, В. Брея, Т. В. Булыгиной, А. Вежбицкой, Ж. Вейренка, З. Вендлера, В. В. Виноградова, В. Г. Гака, П. Гарда, М. Гиро-Бебер, М. Я. Гловинской, В. В. Гуревича, Э. Даля, Г. А. Золотовой, А. В. Исаченко, С. Кароляка, Б. Комри, М. А. Кронгауз, М. Лейненен, Ф. Леманна, Ю. С. Маслова, Г. Р. Мелига, Е. В. Падучевой, Д. Пайара, О. П. Рассудовой, Р. Ратмайр, О. Н. Селиверстовой, Ж.-П. Семона, Н. Б. Телина, А. Тимберлейка, А. Н. Тихонова, Х. Томмола, И. Б. Шатуновского, М. А. Шелякина, Д. Н. Шмелева, Р. О. Якобсона и других отечественных и зарубежных авторов. Почти каждый из рассматриваемых в книге вопросов является предметом обсуждения в десятках

лингвистических работ. Обзор всех или даже только наиболее представительных точек зрения мог бы составить предмет отдельного исследования, что, однако, не входит в наши задачи, так как целью настоящей книги является краткое и последовательное изложение аспектологической теории как системы взаимосвязанных понятий — поэтому внутри текста ссылки на литературу сведены к минимуму. В каждой главе предлагается краткий список рекомендованной по данной теме литературы.

Авторы пользуются случаем выразить признательность А. А. Зализняку, Н. В. Перцову и В. А. Плунгяну, прочитавшим первоначальный вариант книги и сделавшим целый ряд ценных замечаний. Авторы особенно благодарны профессору славистики Мюнхенского университета Петеру Редеру, которому принадлежала идея публикации нашего курса лекций по аспектологии в серии «Slavistische Beiträge».

A. З., A. Ш.

Глава 1

КАТЕГОРИЯ ВИДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. ВИД КАК ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Глагольный вид в русском языке является предметом нескончаемых споров. Не будет преувеличением сказать, что едва ли не по всем основным вопросам, касающимся русского вида, среди аспектологов возникают разногласия. Однако с одним утверждением согласны, по-видимому, все: вид в русском языке является грамматической категорией.

Как же следует понимать это утверждение? Не вдаваясь в детальное обсуждение вопроса о том, что такое «грамматическая категория», и несколько упрощая существо дела, можно сказать, что категория вида является грамматической, поскольку ее выражение обязательно: всякий глагол, употребленный в высказывании на русском языке, обладает тем или иным значением категории вида, т. е. является глаголом либо совершенного, либо несовершенного вида¹. Этому не противоречит существование предложений типа *Я женюсь*, где глагол может быть понят двояким образом: как глагол сов. вида (будущего времени) и как глагол несов. вида (настоящего времени). Неоднозначность глагола в таких предложениях — это грамматическая неоднозначность, порождаемая внешним совпадением разных грамматических форм. Такого рода неоднозначность разрешается контекстом — подобно тому, как словоформа *золотой* имеет значение дательного падежа женского рода в сочетании *подарок к золотой свадьбе* и именительного падежа мужского рода в сочетании *петушок-золотой гребешок*; ср.:

Решено. Я женюсь [несов. вид] на Mari и уезжаю с ней в Париж.

Я женюсь [сов. вид] на Ирине, если она согласится жить со мной в шалаше.

Принадлежность глаголов к тому или иному виду существенна для функционирования целого ряда правил русской грамматики. Даже парадигма словоизменения у глаголов сов. и несов. вида различна: в изъявительном наклонении глаголы сов. вида имеют два времени (прошедшее и простое будущее), а глаголы несов. вида — три времени (прошедшее, настоящее и сложное будущее). Только глаголы несовершенного вида могут сочетаться с так называемыми фазовыми глаголами (*начать, кончить* и т. п.).

¹ Исключением является глагол *быть*, который не принадлежит ни к тому, ни к другому виду.

При этом вид является семантически наполненной категорией. Это означает, что выбор вида может нести определенную семантическую нагрузку, тем или иным образом характеризуя способ существования ситуации во времени. При помощи категории вида в русском языке выражаются такие семантические признаки, как временная локализация, динамичность/статичность, кратность, длительность, моментальность, узуальность, начинательность, результативность и т. п. (совокупность этих признаков иногда называют «аспектуальностью»).

Однако выбор вида вовсе не всегда определяется желанием передать тот или иной смысл. Здесь существенно как раз то, что вид является в русском языке грамматической категорией, и тем самым его выражение обязательно. А обязательно в языке то, что мы должны сказать, даже если мы не хотим этого говорить. Так, в русском языке имеется грамматическая категория числа существительного. Это значит, что, употребляя в высказывании существительное, мы вынуждены выбрать какое-то определенное значение категории числа (единственное или множественное) — даже если количество предметов для нас несущественно или неизвестно. При этом выбор числовых форм часто определяется не количеством предметов, а достаточно сложной системой правил. Например, мы говорим *посеять репу* [ед. ч.], но *посеять огурцы* [множ. ч.], хотя с количественной точки зрения *репа* и *огурцы* в данном случае ничем не различаются. Точно так же, употребляя в предложении глагол, мы должны употребить его в форме сов. или несов. вида — даже если мы не имели в виду передать ни один из тех смыслов, которые могут выражаться категорией вида. Так, если мы ведем повествование в настоящем времени, мы вынуждены употреблять формы несов. вида; этот выбор определяется общими правилами русской грамматики, а не желанием говорящего передать тот или иной смысл.

Сущность вида как грамматической категории можно продемонстрировать, сравнив ее с семантически наполненными категориями, которые не являются грамматическими. Так, например, в современном русском языке (в отличие от многих западноевропейских языков) нет грамматической категории определенности/неопределенности. Это не означает, что по-русски нельзя выразить значения, аналогичные значениям определенного и неопределенного артикля, а означает только, что данный смысл выражается лексическими, а не грамматическими средствами (например, при помощи указательных или неопределенных местоимений). Иными словами, мы говорим «*этот мальчик*» или «*какой-то мальчик*» только потому, что мы хотим это сказать, — а не потому, что мы обязаны это говорить: мы можем так же точно сказать просто *мальчик*, оставляя значение определенности/неопределенности невыраженным. Другой пример семантически наполненной категории, не являющейся грамматической, — это категория «способа (глагольного) действия», или *Aktionsart*. Ее соотношение с категорией вида мы рассмотрим в следующем разделе.

1.2. ВИД КАК ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ

Как уже говорилось, глагольный вид является семантически наполненной категорией, так как выбор вида может нести определенную семантическую нагрузку.

ку. Однако те же значения, которые выражаются в русском языке видом (такие, как многократность, начинательность, результативность и др.), могут выражаться и другими средствами, в частности словообразовательными. Речь идет о категории способа глагольного действия, которая иначе называется «совершаемостью» (термин А. В. Исаченко), а также принятым в международной аспектологической традиции термином *Aktionsart*. Так, глагол *хаживать* представляет собой многократный способ действия, обозначенного глаголом *ходить*, *зашуметь* — начинательный способ действия, обозначенного глаголом *шуметь*. Способы глагольного действия представлены группами производных глаголов, связанных с исходным глаголом регулярными словообразовательными отношениями. Способ действия не является грамматической категорией, так как его выражение в русском языке не обязательно. Именно этим он отличается от грамматической категории вида. Мы говорим *Он ко мне частенько захаживал* (многократный способ действия) — если мы хотим специально выразить в глаголе идею многократности. Но мы можем обозначить ту же ситуацию словами *Он ко мне часто заходил*, оставив эту идею в глаголе невыраженной.

Способ глагольного действия есть результат определенной семантической модификации исходного глагола, которая обязательно выражается формальными средствами — приставками и суффиксами. Так, глаголы *закричать*, *накричаться*, *покрикивать*, *крикнуть* представляют собой различные семантические модификации глагола *кричать*, каждой из которых соответствует свой формальный показатель. Некоторые из типов модификаций действия исходного глагола весьма близки — или даже просто тождественны — некоторым типам семантических соотношений в видовых парах (например, градационному или ингрессивному — см. главу 4).

Согласно мнению А. В. Исаченко, вид и совершаемость представляют собою различные манифестации одного и того же явления, находящиеся в дополнительном распределении. Поэтому глагол, соотносимый с некоторым исходным глаголом противоположного вида, является либо его видовым коррелятом, либо его регулярной семантической модификацией, т. е. способом действия. Тем самым, отличительным признаком способов глагольного действия оказывается отсутствие у них видовых коррелятов. Эта точка зрения разделяется, однако, не всеми аспектологами. Наиболее веским аргументом против включения признака видовой непарности в определение способа действия является то обстоятельство, что запрет на образование вторичного имперфектива² в русском языке почти всегда не абсолютен: так, например, формы *накупать* или *отцветать* просто нормативны, а формы типа *просиживать*, *отдежуривать*, *разболеваться* или *разбаливаться* не противоречат русской морфологической системе и постоянно возникают в речи (см. подробнее главу 6).

В настоящее время более принят подход, согласно которому способ действия рассматривается как словообразовательная категория, связанная с видом чисто семантически. Тем самым, «проклятый» вопрос, является ли глагол X видовой парой к Y или одним из способов действия, образованных от Y, оказывается не-

² Вторичным имперфективом в аспектологии принято называть имперфектив от глагола сов. вида, образованного от глагола несов. вида путем присоединения приставки. Операция образования вторичного имперфектива называется вторичной имперфективацией.

корректно поставленным. Он может быть и тем и другим одновременно — если он удовлетворяет функциональному критерию видовой коррелятивности (см. главу 3), а, кроме того, по своей форме и значению соответствует одному из способов действия. Так, например, глагол *понравиться* является одновременно видовым коррелятом к *нравиться* и его начинательным способом действия — в отличие от глагола *полюбить*, который является лишь способом действия, но не видовым коррелятом к *любить*. Глаголы типа *прыгнуть*, *кинуть* или *укусить* являются одновременно однократным способом действия к *прыгать*, *кидать* и *кусать* и их видовыми коррелятами. Хотя подобные совмещения функций встречаются относительно редко, важно понимать, что такая возможность существует, и обусловлена она сходством семантических отношений между членами видовой пары и между мотивирующим глаголом и его способом действия. Другими словами, с одержательной стороны категории вида и категории способа действия очень близки — в том смысле, что множество передаваемых той и другой категорией значений имеет большую область пересечения. Различие же между ними касается функциональной стороны и сводится, в конечном счете, к тому, о чем мы уже говорили: что принадлежность к одному из двух видов обязательна для всякого русского глагола (поскольку вид является в русском языке грамматической категорией), а принадлежность к одному из способов действия — нет.

Разграничение категорий вида и способа действия дает основу для сравнения русской глагольной системы с глагольными системами других языков. Специфическим для русского языка является то, что вид в нем представляет собою грамматическую категорию. Что же касается содержательной стороны (которая является общей для категорий вида и способа действия), то соответствующие значения могут быть выражены какими-то другими средствами и в тех языках, где вид как грамматическая категория отсутствует. Речь идет о различных семантических признаках, характеризующих способ существования ситуации во времени, таких, как временная локализация, динамичность/статичность, кратность, длительность, моментальность, узуальность и т. п. Совокупность этих признаков называют «аспектуальностью», а иногда также употребляются термины «вид» и «способ действия» (*Aktionsart*) в широком смысле. Для выражения соответствующих значений в различных языках используются различные лексические и грамматические средства: перифрастические глагольные конструкции (франц. *être en train de faire qch*, ит. *stare per partire*, исп. *estar hablando*), глагольные префиксы (нем. *streichen* — *anstreichen*), адвербы (англ. *eat* — *eat up*), категория времени глагола (франц. *il parlait* — *il a parlé*) и т. д. Поэтому, задаваясь вопросом «Есть ли в таком-то языке виды?», следует четко различать, имеем ли мы в виду грамматическую категорию вида — и тогда, например, в немецком языке она отсутствует — или речь идет лишь о семантических противопоставлениях того типа, которые могут выражаться категорией вида (и в этом случае можно говорить о «выражении вида» в немецком, французском, итальянском и других языках).

Термин «вид» употребляется также в типологических исследованиях. Категории, близкие к русской категории вида, есть и в других языках — преимущественно славянских, хотя и не только. Так, например, в английском языке есть грамматическая категория, называемая «aspect», которая имеет три зна-

чения: *indefinite, perfect, continuous*. Типологической особенностью русского вида, отличающей его от аналогичных категорий некоторых других языков, является то, что он характеризует в том числе форму инфинитива.

В дальнейшем изложении мы употребляем термины «вид» и «способ действия» только в узком смысле (тем самым четко их разграничивая).

1.3. ВИДОВАЯ ПАРА:

ФОРМЫ ОДНОГО СЛОВА ИЛИ РАЗНЫЕ СЛОВА?

Грамматические категории бывают двух типов: словоизменительные и словоклассифицирующие. В первом случае носителями разных значений грамматической категории являются формы одного слова, во втором — разные слова. Примером словоизменительной категории в русском языке является категория числа у существительных: существительное изменяется по числам, т. е. имеет формы единственного и множественного числа. Примером словоклассифицирующей категории может служить род у существительных: каждое существительное имеет определенное значение рода (в отличие, например, от прилагательных, которые, наоборот, изменяются по родам). Вопрос о том, является ли вид в русском языке словоклассифицирующей или словоизменительной категорией, относится к числу спорных и постоянно обсуждаемых вопросов. В пользу того и другого решения в аспектологической литературе приводятся разнообразные аргументы. Перечислим некоторые из них.

В пользу словоизменительной трактовки категории вида выдвигаются следующие аргументы:

1. Бывают глаголы сов. и несов. вида, имеющие практически тождественное лексическое значение (такие глаголы называют соотносительными). Как пишет А. В. Исаченко, который является сторонником словоизменительной трактовки вида, *отдать* имеет точно то же самое лексическое значение, что *отдавать*; различаются они лишь грамматическим значением (видом); и тот и другой глагол переводится на немецкий язык как *zurückgeben* [Isachenko 1962: § 203].

2. Ни глаголы сов. вида, ни глаголы несов. вида сами по себе не обладают полным набором грамматических форм: у глаголов сов. вида отсутствует форма настоящего времени, у глаголов несов. вида — форма простого будущего. Между тем одним из основополагающих принципов морфологического описания является принцип унификации парадигм, который при признании вида словоклассифицирующей категорией оказывается нарушен. Этот принцип состоит в том, что слова одного грамматического класса (одной части речи) должны иметь одинаково устроенные парадигмы. Та или иная форма может оказаться неупотребительной по фонетическим, семантическим или еще каким-то причинам (ср. затрудненность формы 1-го лица единственного числа простого будущего времени от глагола *победить* или *очутиться*, родительного падежа множественного числа от слова *мечта*, множ. числа от слов *мебель* или *спорт* и др.). Однако подобные случаи интерпретируются лингвистами как дефектность конкретной парадигмы, и тем самым общий принцип унификации парадигм остается в силе. Что же касается неполноты парадигмы глаголов сов. и несов. вида, то она имеет со-

всем иную природу. Если в случае дефектности парадигмы мы имеем дело с затрудненностью заполнения или даже просто незаполненностью той или иной клетки парадигмы, то различие парадигм сов. и несов. вида связано с принципиальным отсутствием соответствующих клеток. Так, невозможность сочетания типа *я буду посмотреть определяется не индивидуальными особенностями данного глагола, а отсутствием в парадигме глагола сов. вида формы сложного будущего времени.

Против словоизменительной трактовки вида — и, соответственно, в пользу отнесения этой категории к числу словоклассифицирующих — имеются следующие аргументы:

1. Морфологическим средством образования видов являются суффиксы и приставки (см. главу 5) — а не флексии, как это обычно бывает при формообразовании. Суффиксы и приставки, как правило, служат для образования новых слов, а не для словоизменения.

2. Для многих глаголов несов. вида нельзя указать соответствующих форм сов. вида: (*знать, находиться, стоить, соответствовать, противоречить* и т. д.). С другой стороны, существуют глаголы сов. вида, не имеющие соотносительных форм несов. вида (*очнуться, хлынуть, состояться* и некоторые другие; см. главу 6). Тем самым, признавая вид словоизменительной категорией, мы должны были бы допустить слишком большое количество дефектных парадигм.

3. В основе понятия словоизменения лежит идея, что результат формообразования определяется однозначно (с точностью до морфологической дублетности типа *стеной — стеною*). Между тем многим глаголам несов. вида можно сопоставить целый ряд глаголов сов. вида, образованных присоединением различных приставок, детализирующих более широкое значение исходного глагола, ср.: *резать — отрезать, порезать, разрезать; рвать — порвать, разорвать, сорвать, оторвать* и т. п. Вопрос о том, какой из этих глаголов является формой сов. вида исходного глагола, не может быть решен в рамках морфологии. С другой стороны, существуют глаголы сов. вида, для которых можно найти два близких по смыслу глагола несов. вида, так что на первый взгляд неясно, который из них является его видовым коррелятом: речь идет о так называемых «видовых тройках»: *есть — съесть — съедать, бить — разбить — разбивать*.

4. Для каждой отдельно взятой лексической единицы принято выделять одну и только одну начальную (исходную) форму. Начальной формой глагола принято считать форму инфинитива. При признании вида словоизменительной категорией у многих глаголов окажется сразу две начальных формы: инфинитив сов. вида и инфинитив несов. вида.

5. Каждая лексическая единица имеет собственное лексическое значение. Однако, как показали исследования в области глагольной семантики, глаголу совершенного и несовершенного вида не может быть дано единое толкование (ср. [Гловинская 1982: 48]).

Как мы видим, имеются достаточно веские аргументы в пользу как словоизменительной, так и словоклассифицирующей трактовки вида. По-видимому, этот вопрос вообще не имеет однозначного решения (в том смысле, что ни то, ни другое решение не может быть проведено последовательно) — что отражает реально двойственную природу категории вида в русском языке. Впрочем, вопрос об отнесении вида к словоизменительным или словообразовательным категориям для